

УДК 316.3

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9

Василенко Л. А.
Захарова С. А.

Концепт «молодежные сетевые smart-коммуникации»
в проектах «Умный город» в контексте реципрокности

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
проспект Вернадского, дом 82, Москва, 119571, Россия

la.vasilenko@igsu.ru

sa.zakharova@igsu.ru

Аннотация. Ведущая направленность проекта «Умный город» в России – ориентация на человека. Ставится вопрос, какая часть городской молодежи умеет мобилизоваться, выстраивать креативную линию в своей коммуникации? Как умный город может стать технически развитым, комфортным, безопасным, экономически эффективным благодаря такой коммуникации? Рассматривается термин «смарт-коммуникация» как коммуникация в сетевом пространстве со смыслом, известном в определенный момент, в определенное время, в определенном пространстве. Свойство реципрокности придает таким сетевым коммуникациям характер взаимовыгодного доверия, повышая их прочность, устойчивость и интенсивность. Авторы рассматривают смарт-коммуникации молодежи, основанные на реципрокности, как индикатор прочности отношений, возникающих в структуре сетевого пространства. При этом направленность таких отношений может быть, как позитивной, так и негативной. Примером коммуникаций негативного характера являются обособленные группы течения NEET, которое включает в себя молодых людей и девушек возраста 15-24 лет. Они нигде не учатся, не работают, таким образом, составляют при этом, значимую долю трудодового населения любой страны и представляют для рынка труда большую брешь, не имея базового образования и желания делать что-либо для общества. ООН поставлена цель: снизить количество такой молодежи посредством трудоустройства и обращения внимания с 7,8% в 2018-м до 6,0% к 2027-му году. Авторы обсуждают результаты социологического исследования феномена существования поколения NEET. На основе результатов исследования условий и программ «Умный город» предлагается проектировать позитивные молодежные смарт-коммуникации, применяя механизмы перенаправления стихийно возникающих реципрокных молодежных коммуникаций негативного характера в позитивный.

Ключевые слова: «смарт-коммуникация»; поколение NEET; молодежь; реципрокность

Информация для цитирования: Василенко Л. А., Захарова С. А. Концепт «молодежные сетевые smart-коммуникации» в проектах «Умный город» в контексте реципрокности // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 98-112. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9.

Lyudmila A. Vasilenko | **The concept of “youth network smart communications”**
Svetlana A. Zakharova | **in Smart City projects in the context of reciprocity**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
bld. 82, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia
la.vasilenko@igsu.ru
sa.zakharova@igsu.ru

Abstract. The leading focus of the Smart City project in Russia is human orientation. The question is raised, which part of the urban youth is able to mobilize, build a creative line in their communication? How can a smart city become technically developed, comfortable, safe, cost-effective thanks to such communication? The term "smart communication" is considered as communication in a network space with a meaning known at a certain moment, at a certain time, in a certain space. The reciprocity property gives such network communications the character of mutually beneficial trust, increasing their strength, stability and intensity. The authors consider smart youth communications based on reciprocity as an indicator of the strength of relationships arising in the structure of the network space. At the same time, the orientation of such relations can be both positive and negative. An example of negative communication is the isolated groups of the NEET current, which includes young people and girls aged 15-24 years. They do not study anywhere, do not work, thus, at the same time, they make up a significant share of the working population of any country and represent a big gap for the labor market, having no basic education and no desire to do anything for society. The UN has set a goal: to reduce the number of such young people through employment and attention from 7.8% in 2018 to 6.0% by 2027. The authors discuss the results of a sociological study of the phenomenon of the existence of the NEET generation. Based on the results of the study of the conditions and programs of the “Smart City”, it is proposed to design positive youth smart communications, using mechanisms for redirecting spontaneously arising reciprocal youth communications of a negative nature into a positive one.

Keywords: “smart communication”; NEET generation; youth; reciprocity

Information for citation: Vasilenko, L. A., Zakharova, S. A. (2023), “The concept of “youth network smart communications” in Smart City projects in the context of reciprocity”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (1), 98-112. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9.

Введение (Introduction). Человечество вступило в цифровую стадию развития информационного общества, называемое цифровым. Оно рассматривается «как супермное общество гибридного типа, соответствующее шестому технологическому укладу, в котором осуществляется трансгрессия виртуальных отношений в реальный социокультурный мир, накапливается и грамотно используется гибридный кол-

лективный разум» (Василенко, 2021: 7). Авторы настоящей публикации, в связи с исследованием функционирования «умного» управления в области развития «умных» городов, обращают внимание на смысл термина «умное управление», сформулированного российскими учеными А. В. Тихоновым и В. С. Богдановым, согласно которому осуществляется «поворот от цифрового регулирования к «умному управле-

нию» (smart government) с опорой на участие, партнерство, координацию, организацию горизонтальных связей и отношений между преобразующей силой сверху и спонтанной самоорганизацией снизу» (Тихонов, Богданов, 2020: 74-81).

Сегодня проводится множество исследований¹ умных городов. Одной из первых в этом ряду была статья П. Холла «Creative cities and economic development» (Hall, 2000), причем обращение к человеку в его трактовке свидетельствует об актуальности полученных им выводов и сегодня. Авторы статьи «Смарт-сити – благополучие для всех?» (Карагулян и др., 2020: 657-678) на основе проведенного контент-анализа более 25 тыс. научных публикаций в области исследований «смарт-городов» из базы данных Science Direct² систематизировали понятийный аппарат (устойчивые города; цифровые города; виртуальные города, интеллектуальные города и др.), а также сформулировали основные подходы и признаки «умных» городов, в том числе в этих городах:

а) «информационно-коммуникационные технологии «органично вписались в городскую инфраструктуру (и способствуют устойчивому развитию» (Карагулян и др., 2020: 664). В то же время эти интеллектуализированные технологии городской инфраструктуры, осуществляемые через технические устройства и технологии оптимизации хозяйственных ресурсов в системах обеспечения жизнедеятельности граждан, «не включают в управление смарт-сервисами как граждан, так зачастую и самих представителей органов власти – от них не требуется проявлений «умности». Налицо подмена субъектов управления интеллектуализированными агентами» (Василенко, 2021: 12). Поэтому один из первых появившихся концептуальных подходов получил

противоречивый результат, не оправдывая вложенные инвестиции. Например, в Сингапуре, Сан-Паулу, Куала Лумпуре, Бангалоре и др. объемные инвестиции в развитие информационной инфраструктуры не решили такие социальные проблемы как высокий уровень бедности, поляризации, социального неравенства (Hollands, 2008: 311-312);

б) территория, концентрирующая высококвалифицированные кадры, аккумулирующая человеческий капитал, творческий потенциал и продвигающая инновации, а термин «smart» ассоциируется с креативной экономикой (Shapiro, 2006), (Kourtit et al., 2015);

в) информационные технологии применяются для перехода общества на «умные» системы с использованием больших данных и искусственного интеллекта, а создание «умных» городов рассматривается как способ конкуренции в «умную» эпоху, нацеленный на улучшение функционирования городов и, более важное, «решение городских проблем и улучшение качества жизни горожан» (Harrison et al., 2010: 670).

Все три представленных подхода имеют свои достоинства, но не достаточны для полноценного становления концепции «умного» города. Е. А. Карагулян и его соавторы в своем исследовании провели операционный анализ категории «смартсити» и проанализировали разработанную Р. Гиффингером (Giffinger et al., 2007) методику определения «рейтинга смарт-сити», которая включает комплексные показатели: «умная мобильность, умная экономика, умная окружающая среда, умный образ жизни, умные люди, умное управление», измеряемые 74 индикаторами». Карагулян и его соавторы поддержали вывод Р. Гиффингера, что «умный город невозможен без

¹ Данные портала: Smart City Survey 2021: An insight into the problems that smart cities solve for their citizens URL: Умные города в разных частях света: обзор основных проектов. Технологии, инжиниринг, инновации (integral-russia.ru) за период 1995-2019 гг. (дата обращения 20.03.2022).

² Science Direct представляет собой полнотекстовую баз научных статей и монографий, которая содержит 25 % мировых научных публикаций. Прим. авт.

учета способностей и действий самоотверженных, независимых и осведомленных граждан» (Карагулян и др., 2020: 665), с чем вполне солидарны и авторы настоящей статьи. Но самое важное, по нашему мнению, такие составляющие его рейтинговой оценки как «умные люди» и «умное управление».

Наличие развитых информационных технологий, применение больших данных, искусственного интеллекта и интернета вещей с огромным количеством датчиков не гарантирует обретение качества «умности» (Василенко, 2021: 12), поскольку не всегда достижение благополучия и комфортного проживания граждан связано с ими освоенными «умными» технологиями, они зачастую рассматривают граждан как ресурс, как пассивных получателей услуг. В то же время, население городов, претендующих на звание «умный», по нашему мнению, должно обладать качествами проактивного участия в их создании с этапа проектирования, а затем выдвижения и реализации инициатив, создания публичных пространств, корректного сочетания IT-технологий, ресурсов, инструментов управления и контроля в формате как отрицательной, так и положительной обратной связи.

Совершенствование способов участия самых разных категорий граждан, определение большого разнообразия их ролей и всевозможную степень их вовлеченности во множество процессов, *включая организацию и функционирование сообществ взаимопомощи, позволит вовлечь в программы и проекты «умных» городов такие группы населения, которые ранее считались «лишними» людьми.*

В настоящей работе мы обращаем внимание на вовлечение в проекты и программы развития «умного» города такой категории молодежи как представители молодежного течения NEET. Данная социальная группа рассматривается в качестве объекта исследования smart-коммуникации в умном городе. Аббревиатура NEET (Not in Education, Employment or Training) расшиф-

ровывается как нет образования, трудоустройства, или обучения, т.е. обозначают соответствующие качества молодых людей от 12 до 25 лет. Эту аббревиатуру первоначально применили в Англии в 1999 году в докладе правительству о трудоустройстве и занятости населения. Явление NEET возникло как реакция на кризис европейской экономики 1998 года, сопровождаемый ростом безработицы. Безработными оказались молодые люди без образования, неопытные, которые стали существовать за счет родителей. Позднее они адаптировались к данному состоянию и не захотели заниматься чем-либо. Явление становится все более массовым и распространяется по миру. Так, в Японии данную социальную группу называют хикикомори, что переводится «жить в уединении», а само явление «стало рассматриваться как растущий социальный феномен, называемый shakaiteki hikikomori (острый и / или тяжелый социальный уход, социальная изоляция)», так, «в сентябре 2017 г. их численность достигла «1,57 % (около 541 000 чел.)» (Лякина, 2017: 100). При этом возрастает длительность периода их изоляции: «2016 г. 34,7 % опрошенных ответили, что находились в состоянии хикикомори более 7 лет, тогда как в 2010 г. – только 16,7%» о чем свидетельствует рахож выражение ««проблема 8050» (80-летние родители, 50-летние хикикомори)» (Лякина, 2017: 100).

От того, какую роль может играть молодежное течение NEET в городе, зависит рейтинговая оценка «умности» города. А решить эту проблему, по нашему мнению, возможно, применяя разработанные технологии участвующего управления с сетевыми сообществами представителей NEET в smart-коммуникациях, обладающих качеством реципрокности – того фундамента, на котором зиждется их доверие, и они способны доверять в социально-сетевом пространстве себе подобным.

«Реципрокность рассматривается как важнейшая составляющая в рамках таких социологических теорий как теория об-

мена» (Барсукова, 2004), «теория социального капитала» (Реутов, Реутова, Шавырина, 2015), «сетевая теория» (Юдина, Захарова, 2015). Г. Хоманс подчеркивал один из самых значимых аспектов и, по-сути, реципрокного социального взаимодействия: «Люди, которые дают много другим, пытаются получить столько же от них, и от тех, которые получают много от других, находятся под давлением, чувствуя себя обязанными предоставить в ответ равноценные блага» (Homans, 1958).

В то же время, практически во всех публикациях в области теории социальных сетей реципрокность «концептуализируется как один из ключевых факторов устойчивости и интенсивности социальных коммуникаций» (Реутов, Реутова, Шавырина), несмотря на огромное количество и разнообразие содержательных аспектов, начиная от теоретико-методологических подходов (Radaev, 2001) до эмпирического анализа формирования и функционирования сетевых отношений в тех или иных локальных группах (Градосельская, 1999), (Штейнберг, 2004), (Юдина, Захарова, 2015: 23) и др.

Сегодня «члены сети оказывают друг другу взаимную поддержку и проявляют эмоциональное участие. Взаимовыгодные отношения строятся на основе единых для всех участников сети социальных норм и ценностях. Устойчивость сети достигается благодаря реципрокности» (Юдина, Захарова, 2017: 39). По существу, для малоресурсных групп населения нашей страны социальные сети являются одним из основных видов социальной поддержки и защиты, особенно актуальной в современных условиях. Однако влияние социальных сетей простирается гораздо дальше уровня повседневного общения. «Страхуя отдельных людей, они оказывают стабилизирующее влияние на всю социальную структуру особенно внизу социальной пирамиды, что необходимо в непростые, кризисные этапы

жизни общества» (Юдина, Захарова, 2017: 30). И могут также сформировать новую реальность для представителей НЕЕТ в сетевых сообществах посредством смарт-коммуникаций.

Методология и методы (Methodology and methods). Исследование базируется на следующих теоретико-методологических основаниях. На целевых ориентирах, положенных в основание российского проекта «Умный город»³, т.е. повышения конкурентоспособности российских городов, формирования эффективной системы управления городским хозяйством, создания безопасных и комфортных условий для жизни горожан и пяти ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды.

Такой выбор методологических оснований обусловлен тем, что в описании российского проекта «Умный город» обозначена направленность на создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан, а также тем, что первый принцип этого проекта ориентирован на человека. Но поскольку этого мало, мы акцентируем внимание на необходимости реализации проактивного гражданского участия и расширения их ролевой палитры в создании, функционировании и развитии «умного» города.

Под термином «смарт-коммуникация» в исследовании принята коммуникация в сетевом пространстве, обладающая свойством реципрокности, осуществляемая со смыслом, известном в определенный момент, в определенное время, в определен-

³ Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город». Официальный сайт Минстрой России. URL: minstroyrf.gov.ru (дата обращения: 29.12.2022).

ном пространстве. В качестве «смарт-коммуникации» предполагаются кратковременные сетевые социальные контакты молодых респондентов, не имеющих другой значимости, ценности для коммуникантов, кроме как конструирования социальных отношений на основе взаимовыгодного доверия. Таким образом, смарт-коммуникации, основанные на реципрокности могут стать показателем отношений, которые возникают в структуре сетевого пространства, особенно, среди молодежи. С одной стороны, молодежь обладает такими характеристиками, как: умение мобилизоваться, выстраивать креативную линию в своей коммуникации, на нее нужно и можно ориентироваться. С другой стороны, не вся молодежь рассматривается ресурсом развития «умных» городов. Оценка их воздействия на социум может носить как позитивный, так и негативный характер.

Поэтому возникает ряд вопросов. Когда молодежная коммуникация может обладать качествами «смарт», т.е. будет считаться «умной»? Кто в «умном» городе может построить такого рода коммуникации? Какие виды сетевых сообществ в этих коммуникациях участвуют? Как и при каких условиях сетевая коммуникация будет способствовать тому, чтобы город стал «умным»?

Цель исследования выяснить социальный портрет представителей молодежного течения NEET, кто они, какая комму-

никация возникает среди них, что они могут дать обществу, и что общество может дать им, а также, как этому могут способствовать «смарт-коммуникации» в медиапространстве? Необходимо выявить причины отсутствия у молодых людей образования и работы, нежелания трудоустроиться и выяснить планы на будущее, а также возможности «умного» города построить с такими группами молодежи реципрокные «смарт-коммуникации» с перспективой возвращения из в активную жизнь «умного» города, будут ли они участвовать в судьбе собственно родного города.

Важность этого вопроса обусловлена тем, что «проблема поколения NEET обозначена ООН как одна из ключевых целей человечества: никогда раньше столь значительная часть молодежи не была исключена из процесса обучения или работы еще на старте»⁴. ООН использует показатель, который отражает долю «молодежи (в возрасте 15-24 лет)», не имеющей образования, работы или профессиональной подготовки (также известный как «показатель NEET») и поставила глобальную задачу снизить долю молодежи 15-24 лет с 7,8% в 2018-м до 6,0% к 2027 году (Рисунок)⁵.

Как видно на фрагменте диаграммы, Россия на 20 месте, оставив позади Канаду, Италию и Испанию. В России доля представителей течения NTTT – «от 12 до 15%»⁶.

⁴ Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков. Цели в области устойчивого развития. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=120> (дата обращения: 12.01.2023).

⁵ Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков. Цели в области устойчивого

развития. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=120> (дата обращения: 12.01.2023).

⁶ Выросло целое поколение NEET-детей, которые не хотят учиться, а тем более работать. URL: Выросло целое поколение NEET-детей, которые не хотят учиться, а тем более работать | Университет «Синергия» | Дзен (dzen.ru) (дата обращения: 12.01.2023).

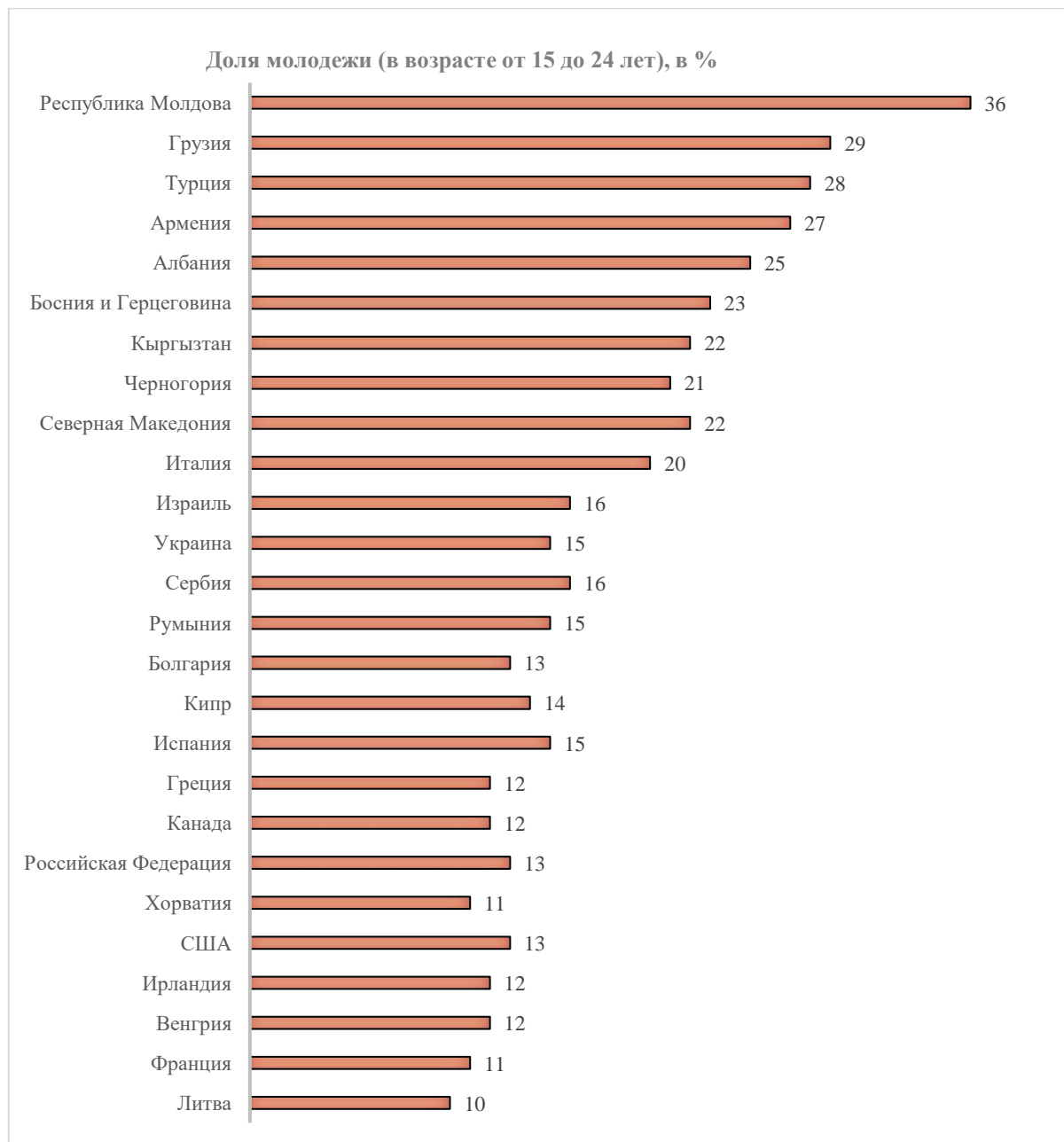

Рис. Доля молодежи течения NEET, в %.
Fig. The share of NEET current youth, in %.

Эмпирическая база:

1. «Социологический портрет представителей сетевых сообществ течения NEET». Исследование пилотное. Метод исследования: фокусированное онлайн интервью. Научный руководитель исследования: кандидат социологических наук, доцент С.А. Захарова. Выборку составили 25 человек в возрасте от 15-24 лет города Москвы, относящие себя к поколению NEET.

2. «Оценка деятельности органов публичного управления в социально-сетевом пространстве». Метод исследования: анкетный опрос населения, проведенный в октябре 2020 г. в рамках научного проекта № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества» при финансовой поддержке РФФИ. Научный руководитель проекта – доктор социологических наук, Л.А. Василенко. Опрос

населения осуществлен в г. Москве, как субъекте Российской Федерации с лидирующими позициями в цифровизации публичного управления (N=350), и г. Курске – типичном городе центрального региона по уровню развития (N=350)» (Василенко, 2021: 5).

Научные результаты и дискуссия (Research results and Discussion). Выбор интервью способом онлайн объясняется тем, что респонденты хорошо адаптированы к дистанционному общению и не всегда выражают желание встречаться лично.

Статистический анализ и данные вторичных социологических исследований показал, молодежные течения NEET не однородны. Представителей данного поколения делят на маргиналов и элиту. В проведенном авторами статьи исследовании эти группы также имели место. Судя по ответам на вопросы, в элитную группу входят представители течения NEET с наличием профессии и документом об образовании, мечтающие о хорошо оплачиваемом трудоустройстве.

К маргинальной группе отнесем тех, кто не учится и не собирается трудоустроиться.

Содержательно вопросы интервью делились на блоки:

- о семейном положении и образовании;
- о причинах отсутствия образования;
- о работе, причин ее отсутствия;
- об источниках и ожиданиях от дохода.

Также интервьюируемым были заданы вопросы об их удовлетворенности жизнью и видения ими своего будущего, об участии в жизни родного города, перспектив его развития.

Социологический портрет элитарной подгруппы течения NEET.

Элитарная подгруппа течения NEET представляет собой примерно десятую долю всей генеральной совокупности.

Это внешне вполне благополучные индивиды, они имеют либо высшее, либо среднее профессиональное образование, но

не работают. Пока их кто-то содержит (родителя, родственники, сожители), они не особенно беспокоятся. Только третья часть из них продолжает заниматься поиском работы.

По их словам, они «частично довольны жизнью» или стараются «улучшать качество жизни», понимая под этим чтение книг, занятия творчеством, прогулки с друзьями. Они много проводят времени за компьютером, в основном в сетевом общении с себе подобными.

По семейному положению они не женаты или не замужем, хотя имеются те, кто состоит, по их выражению, «в отношениях» и это, как правило, девушки, живущие за счет своего молодого человека.

Из интервью, молодой человек, 19 лет: «... я живу с родителями, есть еще одна квартира. Бабушка оставила в наследство. Мама ее сдает, и весь доход – он мой. Зачем мне работать. Я пока не хочу, я пока думаю, чем бы заняться.... Сразу работу мне не предлагают, только на испытательный срок, а меня не устраивает...»

...я участвую иногда в разных акциях от активного гражданина, голосую, но чисто из личного интереса. Мне не плевать, что в моем районе творится... ради кого-то не стал бы, а так, там есть интересные предложения, я голосую. ... на собеседования хожу иногда. Я смотрел, листал порталы города, заглядывал на разные темы, там, где глаз сразу останавливался, что цепляло, на них переходил, читал что люди выбирают. И на том и останавливался...»

Говоря о планах на будущее, интервьюируемые обсуждают возможность поиска работы, либо открытие собственного бизнеса.

Социологический портрет маргинальной подгруппы течения NEET.

Более многочисленная подгруппа под условным названием «маргиналы» – это зачастую отчаявшиеся молодые люди. Именно этот контингент наиболее про-

блемный и многочисленный и потенциально выступает социальной базой для вовлечения в криминал. Более 90 % из них не женаты или не замужем,

Половина из них получила среднее образование, но далее учиться не планирует, а 15 % из них не имеет и среднего образования. Ответы на вопрос о причинах отсутствия дальнейшего образования можно выстроить в следующей рейтинговой последовательности:

- не получилось сдать ЕГЭ;
- не захотелось продолжать учебу;
- взял академический отпуск и не вернулся;
- ушел работать;
- не поступил в вуз;
- появился ребенок и вышел на работу;
- получил инвалидность;
- родители обеспечили работой после школы;
- отчислили из института.

Отсутствие работы респонденты данной подгруппы объясняют следующим образом:

- обеспечивают родители;
- без опыта не берут на нормальную зарплату;
- обеспечивает молодой человек;
- не берут с инвалидностью на работу.

Понятие о нормальной работе связывается с размером оплаты и их претензии достаточно высоки: от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. Им нечего терять, только треть опрошенных планирует устроиться на работу. Часть из них все же периодически ищет подработку. При этом большинство из них на данный момент особой активности в трудоустройстве не проявляет,

Если определять их образ будущего, часть из них все же мечтают закончить среднее или получить профессиональное образование, планируют заняться поиском работы, но это «позже», «в будущем», «когда-нибудь». В формате мечты говорят о возможности заняться бизнесом, собственным делом, но на это нужен начальный капитал, а где его взять?

Что интересно: среди них нет недовольных, большинство из них «частично довольны жизнью».

Из интервью, молодая девушка, 22 года: «...я живу с родителями, мой парень дает мне денег, не всегда. Но работать не вижу смысла. Родители тоже дают мне денег, но редко. Была на собеседованиях, но зарплата маленькая... хотелось бы не менее 100 тысяч, а предлагают около 30 000 р., т.к. после школы не училась больше... Думаю, что выбрать. И, вообще, замуж надо, выйду, рожу. И все, зачем работать... На порталах бываю, если, мне не нравится что-то, пишу на «Наши город», не знаю, жду ответы, потом забываю. Я хочу сделать мир красивым, но не знаю, как... И потом желание пропадает. Родители всегда плохо жили, ругались, я так не хочу. Хочу, чтобы с моим парнем мы жили по-другому, если он сможет мне помочь... Пока не получается жить отдельно».

«Смарт-коммуникации» с молодежными сетевыми сообществами течения НЕЕТ в «умном» городе.

По отношению к представителям молодежных течений НЕЕТ имеет смысл применить концепцию «мягкого управления» («soft power», «soft government») (Харченко, 2007), согласно которой к такой категории молодежи не может применяться директивное управление, а само управление возможно через настройку сетевой среды. В этом плане результативность данной деятельности возможна на основе разработки специальных институциональных и саморегуляционных механизмов управления (Зубок, Чупров, 2008).

Отметим и общий контекст сетевых коммуникаций в г. Москве, т.е. наличие высокого уровня недоверия по поводу возможности граждан выступить равноправными субъектами управления. Этот вывод следует из анализа данных массового опроса населения города Москвы (Василенко, 2021: 13). «17,6 % граждан-респондентов вообще не верят в способность специализированных онлайн-площадок (активный гражданин, краудсорсинг) «решать

общественно значимые проблемы» (Василенко, 2021: 14)., а более 40 % респондентов воспринимает эти ресурсы как имитацию активного взаимодействия с населением, что показывает весьма низкий уровень реципрокности таких сетевых взаимодействий.

В то же время результаты пилотного исследования, проведенного авторами статьи, позволяют делать вывод, что молодежные сообщества течения НЕЕТ вполне могут участвовать в реципрокных взаимодействиях с органами власти г. Москвы. У всех опрошенных респондентов много свободы и свободного времени, особенно, у инвалидов. Они могут получать знания, если будет мотивация. Для темы статьи важно, что они готовы откликаться на проблемы города, реагировать, кто-то из праздного интереса, кто-то из-за того, что «не безразлично, что вокруг них». Более активное взаимодействие с ними позволит сохранять их в поле социализации, не упускать их из поля внимания. И здесь возможна сложность в процессе привлечения их к конкретному взаимодействию, потому что есть доля равнодушия в ответах. Для этого следует мониторить уровень доверия в сетевом сообществе за счет согласования интересов и потребностей данной социальной группы через перевод управленческого воздействия на систему изменения их ценностных оснований, применения технологий «менеджмента публичных ценностей» («public value management») и участвующего управления. Стимулирование процессов постепенного перевода представителей течения НЕЕТ в проактивных граждан возможно не менее чем в два этапа:

а) построения smart-коммуникаций с сетевыми сообществами течения НЕЕТ, создания примеров перевода их единичных представителей в состояние активных участников решения общественно значимых проблем;

б) задействование этих единичных участников в качестве модераторов внутри

сообществ с целью более широкого вовлечения представителей течения НЕЕТ в реципрокные коммуникативные действия.

Еще два методологических основания для создания практических механизмов «smart-коммуникаций» связано:

- с концепцией социального капитала.

П. Бурдьё в конце прошлого столетия сформулировал тезис, что «социальный капитал определяется отношениями взаимного обмена ожиданиями, которые поддерживаются существующими в конкретном обществе рынками и культурами» (Bourdieu, 1985), согласно Дж. Коулмену, «социальный капитал есть потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностном пространстве» (Коулмен, 2001:122 – 139), Р. Патнэм сформулировал, «что социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации как социальные сети, социальные нормы и доверие (networks, norms and trust), создающих условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды» (Putnam, 1995). В процессе взаимодействия с представителями течения НЕЕТ следует отслеживать накопление социального капитала, определяя уровень доверия, изменение норм социальных взаимодействий в их сетевых сообществах, а в итоге закрепление новых качеств социальных отношений, объем и качество взаимно доступных ресурсов партнеров общения;

- с феноменом спонтанной социализированности (Фукуяма Ф., 2004), т.е. «способность собираться вместе в сплоченные группы» в условиях социальных изменений. Эта способность базируется на осознании необходимости преодоления деструктивных норм поведения, обозначая ценностные основания социокультурного ядра, вокруг которого происходит согласование позиций участников процессов и становление нового порядка, т.е. нормальный процесс эволюционного позитивного развития» (Василенко, 2018: 49).

Изменение поведения представителей течения НЕЕТ связано с конструированием

нового социального порядка, определяющего императивы их поведения, и инструменты самоорганизации, использующие потенциал спонтанной социализации и социального капитала.

*Особенности построения «сма-
т-коммуникаций с представителями элитар-
ной подгруппы течения NEET.*

Материалы фокусированного интервью и вторичных исследований позволили сконструировать некоторые возможные направления построения реципрокных коммуникаций с сообществами течения NEET в рамках проектов Правительства Москвы и различных волонтерских движений, состоящих из молодежи, направленных на помощь различным социальным меньшинствам - инвалидам, больным детям, пенсионерам. Но, социальные связи потом могут помочь им найти работу.

Так, используя желание представителей течения NEET много сидеть за компьютером и общаться в сетевых сообществах с себе подобными, возможно в процессе обсуждения интересных тем для сетевых сообществ инкорпорировать информацию «вирусного» типа для порождения проактивных действий с их стороны. Для этого потребуются:

- создать банк данных «вирусной» информации для стимулирования активности сетевых сообществ и порождения молодежной моды на проактивные действия в социуме. Для создания информации вирусного типа вполне продуктивно использование средств мультипликации и других визуальных средств (Hill, 1984), (Goffman, 1979); (Штомпка, 2007), (Шмарион, Землянская, 2022);

- провести отбор участников сетевых сообществ, обладающих авторитетом и доверием;

- организовать специальную подготовку отобранных участников для работы в качестве модераторов;

- привлечь наставников, обладающих знаниями медиации, для консультирования обученных модераторов;

- предложить достаточно широкий спектр тематики обсуждений: взаимопомощь, образ и мечты о будущем, поиск работы, обсуждение книг и кинофильмов, разработка сценариев компьютерных игр, открытие творческих студий, открытие собственного бизнеса, креативные индустрии и т.п.;

- разработать спектр предложений по профориентации, трудоустройству, социальным инновациям и общественным проектам на конкурсной основе для представителей сетевых сообществ течения NEET различного типа (для элитарных и маргинальных групп) и включить соответствующие компоненты в спектр тематики для обсуждений и в банк данных «вирусной» информации;

- предложить молодежи этого течения задачи практического участия в рамках государственных программ, особенно, в проекте «Умный город»;

- предложить НКО, занимающимся молодежными вопросами, привлечь данные молодежные сообщества, посредством социальной рекламы к участию в собственных проектах, к примеру, в Национальной инициативе по комплексному развитию российских городов «Живые города»¹, которые приглашают горожан, представителей НКО, бизнеса и власти разных уровней и федеральные институты развития в кооперацию по развитию городов.

Молодые люди, придерживающиеся течения NEET, могут склоняться к аномии, к деликвентному поведению, поэтому во избежание такого развития ситуации необходимо, чтобы они были отвлечены, а труд, в том числе, виртуальный, может сделать их активными участниками в общественной жизни общества «с высоты» их возможностей, возможно, потом они захотят вылезти из «собственной скорлупы», выйти

¹ Сайт Национальная инициатива Живые города.
URL: <https://живыегорода.рф/#popup:infoblock> (дата обращения: 24.12.2022).

из своего замкнутого мира, своей комнаты и заниматься реальной деятельностью, либо совмещать разные виды деятельности в естественной и виртуальной реальностях. Однако, эффект может обеспечить и материальное поощрение такой деятельности.

В роли коммуникантов и важных акторов могут выступить органы власти через волонтерские молодежные движения, к примеру, студенческие парламентские клубы, или волонтеры Победы и др. Молодежь может на своем языке призвать себе подобных в команду пассивных, посредством поиска в сообществах.

Заключение (Conclusions). Социальные и экономические причины являются первостепенными в возникновении данного поколения. В первую очередь, просматривается проблема образовательного неравенства; также, отказ от работы и учебы по причинам тяжелой инвалидности. Что интересно, многие из них признают, что добровольно сделали выбор в пользу данного варианта жизни. Из рекомендаций авторов предлагается проектировать позитивные молодежные smart-коммуникации, применять механизмы перенаправления стихийно возникающих реципрокных молодежных коммуникаций негативного характера в позитивный. Выявить сообщества, в которых они сидят. Предложить им посредством рекламы возможные варианты трудоустройства, профориентации, предложить поучаствовать в краудсорсинговых проектах (на определенную тему, расширить, таким образом, их кругозор, применить их знания, либо навыки работы в онлайн-пространстве в созидательном смысле и др.). В заключении можно предположить, что такое поколение может негативно повлиять на умы своих сверстников, ко всему плохому и лени быстро привыкают, через smart коммуникацию они могут привлечь на свою сторону еще больше молодых людей. Реципрокность здесь играет ведущую роль, поскольку, доверяя друг другу, можно на многое сподвигнуть своих единомышленников через smart коммуникацию.

Список литературы

Барсукова С. Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. Препринт WP4/2004/02. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 52 с.

Бурдые П. Социоанализ. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 3. С. 6-15.

Василенко Л. А. «Нормальная аномия»: трансформация институтов в условиях сложного социума // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 45-56. DOI: 10.18413/2408-9338-20184-3-0-4.

Градосельская Г. В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 156-163.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31-56.

Карагулян Е. А., Захарова О. В., Батырева М. В., Дюссо Д. Л. Smart-сити – благополучие для всех? // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 3. С. 657-678.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.

Лякина Я. С. Феномен хихикомори: обзор исследований. Новосибирский государственный университет, 2018. DOI: <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2018-11-1-99-153>.

Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Проблемы и перспективы общественного участия в регионе // Вестник Белгородского государственного университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С.209-212.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.:

ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

Харченко К. В. Мягкое управление в современном обществе: тактика или стратегия? // Технологии мягкого управления в социальных системах. Белгород, 2007.

Шмарион Ю. В., Землянская А. В. Рисковое воздействие визуального контента на социализацию молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 22-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-3, URL: <http://rsociology.ru/journal/article/2948/> (дата обращения: 20.12.2022).

Штейнберг И. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения. 2004. № 6(74). С. 52-57.

Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. 200 с.

Юдина Е. Н., Захарова С. А. Социальные сети в зеркале социологии: монография. М., 2017. 164 с.

Юдина Е. Н., Захарова С. А. Социальные сети в свете научных парадигм // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 23-34.

Blau P. Exchange and Power in Social Life. N. Y.: Wiley, 1986. P. IX.

Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, ed. by J. G. Richardson, Greenwood, N.Y., 1985.

Giffinger R., Fertner C., Kramar H. et al. Smart cities. Ranking of European medium-sized cities. 2007. URL: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf. (Accessed 20 December 2022).

Goffman E. Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication. Harper – Collins Publishers, 1979. 485 p.

Hall P. Creative cities and economic development // Urban Studies. 2000. Vol. 37, № 4. P. 639-649. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980050003946>.

Harrison C., Eckman B., Hamilton R., Hartswick P., Kalagnanam J., Paraszcak J., & Williams P. Foundations for Smarter Cities. IBM Journal of Research and Development. 2010. Vol.54, № 4. DOI: <https://doi.org/10.1147/JRD.2010.2048257>.

Hill M. R. Exploring visual sociology and the sociology of the visual arts, Vance Bibliographies, Monticelli, 1984.

Hollands R. G. Will the real smart city please stand up? // City. 2008. Vol. 12, № 3. P. 303-320. DOI: <https://doi.org/10.1080/13604810802479126>.

Homans G. C. Social Behavior as Exchange. American Journal of Sociology. Vol. 63. 1958. Pp. 597-606.

Kourtit K., & Nijkamp P. Exploring the “New Urban World” // The Annals of Regional Science. 2015. № 56. Pp. 591-596. DOI: 10.1007/s00168-015-0717-6.

Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton University Press, Princeton, 1993.

Radaev V. Urban Households in the Informal Economy // Explaining Post-Soviet Patchworks, ed. by K. Segbers, Ashgate, Aldershot. 2001. Vol. 2. Pp. 333-361.

Shapiro J. M. Smart cities: Quality of life, productivity, and the growth effects of human capital // Review of Economics and Statistics. 2006. Vol. 88, № 2. Pp. 324-335. DOI: <https://doi.org/10.1162/rest.88.2.324>.

References

Barsukova, S. Ju. (2004), *Nerynochnye obmeny mezhdru rossijskimi domohozjajstvami: teorija i praktika reciprokostij* [Non-market exchanges between Russian households: theory and practice of reciprocity], Preprint WP4/2004/02. M GU VShJe, Moscow, Russia. (In Russian)

Burd'e, P. (2001), *Socioanaliz. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii Instituta sociologii Rossijskoj Akademii nauk* [Socioanalysis. Almanac of the Russian-French Center of Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], Institute of Experimental Sociology, Moscow, Russia; Alteia, Saint-Petersburg, Russia. (In Russian)

Vasilenko, L. A. (2021), “Digital breakthrough: will public administration be smart enough in a digital state and how smart are the elite and citizens”, *Digital sociology*, 4(3), 6-15, DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15. (In Russian)

Vasilenko, L. A. (2018), ““Normal anomie”: transformation of institutions in a complex society”, *Research Results. Sociology and management*, 4 (3), 45-56. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-4/. (In Russian)

Gradosel'skaja, G. V. (1999), “Social networks: exchange of private transfers”, *Sociological Journal*, (1/2), 156-163. (In Russian)

Zubok, Ju. A. Chuprov, V. I. (2008), "Risk in the field of youth education: institutional and self-regulatory management mechanisms", *Educational studies*, (4), 31-56. (In Russian)

Karaguljan, E. A., Zaharova, O. V., Batyreva, M. V., Djusso, D.L. (2020), "Smart City - well-being for everyone?", *AlterEconomics*, 17 (3), 657-678. (In Russian)

Koulman, Dzh. (2001), "Social and human capital", *Social Sciences and Contemporary World (ONS)*, (3), 121-139. (In Russian)

Ljakina, Ja. S. (2018), *Fenomen hihikomori: obzor issledovaniy* [The giggomori phenomenon: a review of research], Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia. (In Russian)

Reutov, E.V., Reutova, M.N., Shavyrina, I.V. (2015), "Problems and prospects of public participation in the region", *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*, (4), 209-212. (In Russian)

Tihonov, A.V., Boglanov, V.S. (2020), "From "smart regulation" to "smart management": the social problem of digitalization of feedbacks", *Sociological Studies*, (1), 74-81, DOI: S013216250008325-0. (In Russian)

Fukujama, F. (2004), "Trust: Social Virtues and the path to Prosperity", AST: ZAO NPP "Er-mak", Moscow, Russia, 730. (In Russian)

Kharchenko, K. V. (2007), "Soft management in the contemporary society: Tactics or strategy?", *Tekhnologii myagkogo upravleniya v sotsialnykh sistemakh* [Soft control technologies in social systems], Belgorod, Russia. (In Russian)

Shmarion, Yu. V., Zemlyanskaya, A. V. (2022), "Riskogenic impact of visual content on the socialization of young people", *Research Result. Sociology and management*, 8(4), 22-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-3. (In Russian)

Shtejnberg, I. (2004), "Psychology of unequal exchanges in social support networks of urban and rural families", *The Russian Public Opinion Herald*, 6 (74), 52-57. (In Russian)

Shtomka, P. (2007), *Vizual'naJa sociologija: Fotografija kak metod issledovaniya* [Visual sociology: photography as a research method], Logos, Moscow, Russia, 200. (In Russian)

Judina, E. N., Zaharova, S. A. (2017), *Social'nye seti v zerkale sociologii: monografiya* [Social networks in the mirror of sociology: monograph], Moscow, Russia, 164. (In Russian)

Judina, E. N., Zaharova, S. A. (2015), "Social networks in the light of scientific paradigms", *Trud i social'nye otnosheniya*, (3), 23-34. (In Russian)

Blau, P. (1986), *Exchange and Power in Social Life*, Wiley, N. Y.

Bourdieu, P. (1985), The forms of capital, *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, ed. by J.G.Richardson, Greenwood, N.Y.

Giffinger, R., Fertner, C., Kramar, H. et al. (2007), Smart cities. Ranking of European medium-sized cities [Online], available at: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf. (Accessed 20 December 2022).

Goffman, E. (1979), *Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication*, Harper – Collins Publishers, 485.

Hall, P. (2000), Creative cities and economic development, *Urban Studies*, 37(4), 639-649. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980050003946>.

Harrison, C., Eckman, B., Hamilton, R., Hartswick, P., Kalagnanam, J., Paraszczak, J., & Williams P. (2010), Foundations for Smarter Cities, *IBM Journal of Research and Development*, 54, (4), DOI: <https://doi.org/10.1147/JRD.2010.2048257>.

Hill, M. R. (1984), *Exploring visual sociology and the sociology of the visual arts*, Vance Bibliographies, Monticelli.

Hollands, R. G. (2008), Will the real smart city please stand up?, *City*, 12(3), 303-320, DOI: <https://doi.org/10.1080/13604810802479126>.

Homans, G.C. (1958), Social Behavior as Exchange, *American Journal of Sociology*, 63, 597-606.

Kourtit, K., & Nijkamp, P. (2015), Exploring the "New Urban World", *The Annals of Regional Science*, (56), 591-596. DOI: 10.1007/s00168-015-0717-6.

Putnam, Robert D. (1993), *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton University Press, Princeton.

Radaev, V. (2001), Urban Households in the Informal Economy, *Explaining Post-Soviet Patchworks*, ed. by K. Segbers, Ashgate, Aldershot, (2), 333-361.

Shapiro, J. M. (2006), Smart cities: Quality of life, productivity, and the growth effects of human capital, *Review of Economics and Statistics*, 88 (2), 324-335, DOI: <https://doi.org/10.1162/rest.88.2.324>.

Статья поступила в редакцию 31 января 2023 г.
Поступила после доработки 01 марта 2023 г.
Принята к печати 15 марта 2023 г.

Received 31 January 2023. Revised 01 March 2023. Accepted 15 March 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Василенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Lyudmila A. Vasilenko, Doctor of Sociological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Захарова Светлана Арменовна, кандидат социологических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Svetlana A. Zakharova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.